

Ранним утром – горячий свет.
Утихает ночь... Утихает.
Злые слёзы выходят из глаз,
А потом глаза высыхают.

А потом только – суп с котом!
На трёхсотодинокие сутки
Я плевала на вашу любовь,
Эгоист вы мой чуткий.

Ничего... Я ещё поживу
Фотоснимком в семейном альбоме,
Где ладони сквозь бытовизну
Прорастают на солнце... А кроме –

Я найду себе на ночь – ночлег.
Я найду себе на день – заботы.
Ничего... Я ещё подышу
Духом той, абсолютной, свободы.

Там сияет сплошной абсолют.
Льётся воздух пустой и бездонный.
Там гуляет на воле наш сын,
Незаконно – до сих – нерождённый.

Ноябрь ветрами одержим.
Голо.
Дрожит, забившись под балкон,
голубь.
Отживший, пожелтевший лист
кружит,
вмерзает в почерневший лёд
лужи.

Мой заповедный человек,
верный,
тоскою нынче одержим
смертной.
Взгляд, отрешённый от всего,
сонный,
вмерзает в чёрное окно
дома.

Спешу на помощь. Только путь –
длинный.
Вспухает медленный закат,
зимний.
И раскалённое за день
солнце,
как наболевшее за путь
сердце.

Белым-бело на свете и в душе.
Стих колокол. Задули свечи в храме.
В окне мороз раскрылся веерами.
Заварен чай. И вот остыл уже.

Коль пишется – пиши. А нет, и так
сиди читай про небыли и были,
которые мы в школе проходили,
и так прошли, что в голове – бардак.

А это то, что нужно для стихов.
Давай пороемся, полезное отыщем...
Вот лодка старая с прогнившим днищем.
А вот тетрадь для записи стихов.

Футбольный мяч, для плавания очки –
(к чему всё это? Жизнь пошла к закату.)
Вот ржавый ножик, валик для наката
и пыльных трав бесцветные пучки.

Всё не годится! Было и не раз –
и у меня, и у других пиитов.
А эта дверца для меня закрыта.
Был ключик, но потерян. Вот те раз!

Ну что ж, оставим игры для ума.
Светильник потуши. Сиди и слушай.
Такая тишина, что режет уши.
Зимым-зима.

Время, когда всё возвращается

Воздухом тёплым дышать трудно.
Словно сохатый на водопой,
Трамвай, нагулявшийся, безлюдный,
Просится на ночлег в депо.

Звуки вполголоса, но отчётливо.
Окна – звёздами – в вышину.
Кто-то шуршащий пройдёт около,
Руки в карманы окунув.

Всё возвращается привычно
К родному, где ждут дверных звонков.
Профиль мужской у подъезда выхвачен
В ночь папиросным огоньком.

Шторы на окнах чуть приспущены.
Пыльная бабочка вспорхнёт.
Профиль погаснет. Уже вздремнувшая
Дверь потревожено вздохнёт.

Всё возвращается когда-то.
Переосмыслится и придёт.
Ступени отбросят тень полосатую.
Тусклая лампочка подмигнёт.